

Ли Цзинь Тянь бросил Чжоу Юньшэна на кровать, затем склонился над ним. Как раз в тот момент, когда он собирался разорвать его одежду, его глаза остановились. Он был в трансе. Чжоу Юньшэн оттолкнул его и сел на табурет у кровати.

Император Ли Цзинь Тянь не сосредоточился, но его действия были безостановочными. Он цеплялся за одеяло и рвал его, хватая и кусая. Затем он тут же прижался к кровати и яростно выгнулся, издал низкий рев, как злая собака в течку.

Чжоу Юньшэн неторопливо смотрел на него, пока ему не стало скучно, а затем вышел из комнаты.

Ли Сюдун ждал снаружи, когда он услышал гортанный рев Ли Цзинь Тяня, он молча достал кинжал из сапог с убийственным блеском в глазах. Однако дверь внезапно открылась, и Отец Цзюнь вышел невредимым. Кроваво-красные глаза Ли Сюйдунна мгновенно прояснились.

"Император-отец причинил тебе боль?".

Чжоу Юньшэн не ответил, он был слишком занят, глядя на кинжал в руках ребенка. Он упрекнул: "Что ты хочешь сделать? Императороубийство? Дурак, сколько раз я тебе говорил...".

Его прервал Ли Сюдун, прыгнувший в его объятия. В этом году ребенку было всего 15 лет, но он был большим и высоким, его челюсть уже доходила до шеи, а щетина, которая уже начинала появляться, даже неприятно зудела на подбородке. Но у него не хватило духу оттолкнуть мальчика, в конце концов, он был сыном, которого вырастил.

"Ты действительно не пострадал от Императора-отца?", - Ли Сюдун снова спросил, затем снова услышал звуки общения, доносящиеся из комнаты, и озадаченно спросил: "Что там делает Император-отец?".

"Грезит наяву", - Чжоу Юньшэн усмехнулся.

Ли Сюдун больше не задавал вопросов, он медленно сказал: "Отец Цзюнь, почему Император-отец так долго не навещал тебя, а потом вдруг попытался сделать это с тобой? Он просто обращается с тобой как с инструментом, чтобы выпустить пар, или, может быть, он наказывает Гао Мина, он не любит тебя. Отец Цзюнь, не люби его. Он видел, как Гао Мин отравил тебя, он приказал Гао Лану уничтожить твою семью, он также хотел убить тебя. Ты должен ненавидеть его. Ты не будешь одинок, потому что у тебя все еще есть я. Я останусь с тобой навсегда, буду уважать тебя, защищать тебя, стану сильнее и отомщу за тебя. Я отдам тебе все сокровища мира, я сделаю тебя счастливым. Отец, нам не нужно заботиться ни о ком, кроме друг друга. Ты так не думаешь, отец?".

Его хриплый голос был настойчивым и умоляющим, он не выносил никого, кто хотел забрать его отца.

Чжоу Юньшэн беспомощно коснулся его щеки и улыбнулся: "Естественно, в этом дворце единственным человеком, о котором я забочусь, всегда будешь ты. Что касается Ли Цзинь Тяня, я не буду его ненавидеть, ненависть требует заботы и энергии".

Ли Сюдун почувствовал облегчение, схватил его за руку и потерся ею о щеку, как щенок, которому нужно только прикосновение хозяина.

Чжоу Юньшэн был одновременно зол и удивлен, он оттолкнул его и сделал выговор: "Ли Цзинь Тянь не может причинить мне вреда. В следующий раз, когда случится что-то подобное, просто

подожди снаружи. Ты слишком импульсивен. Если бы ты ударил его ножом в этом дворце, многие мои усилия пошли бы прахом".

Ли Суйдун снова и снова кивал, он выглядел мило, прежняя кровожадность исчезла.

Этот ребенок очень уважителен, воспитывать его действительно было неплохим решением. Он просто немного бунтарь...

... И слишком липкий.

Глядя на волчонка, который снова пристроился рядом с ним, Чжоу Юньшэн беспомощно вздохнул.

Вечером Ли Цзинь Тянь проснулся и увидел, что Ци Сюэце стоит на коленях у кровати, держа в руках комплект одежды. Он был бледен, его губы потрескались, и он выглядел очень изможденным. Ли Цзинь Тянь замер, затем в его сознании невольно вспыхнуло множество сцен. В ярости он разорвал одежду Ци Сюэце, укусил его, схватил, а затем злобно пробежал по нему.

Это была не любовь, это было зверство.

Но человек перед ним не выказал ни малейшего негодования, он даже заставил свое тело опуститься на колени и предложить ему одежду. Лицо Ли Цзинь Тяня покраснело от стыда, но он также чувствовал вину за то, что предал Гао Мина. Даже в этот момент Гао Мин все еще был в своих мыслях, он действительно был безнадежен. В глубоком отвращении к себе Ли Цзинь Тянь быстро оделся и в панике убежал, а затем отправил множество сокровищ во дворец Цзы Чэня.

За день до экспедиции Гао Мина Гао Цзя прислал известие - у бабушки была чрезвычайная ситуация, и она внезапно умерла. В соответствии с обычаями, когда предки семьи умирают, лидеры семьи должны были скорбеть в течение трех лет.

Гао Лан отправился во дворец, чтобы поговорить об этом с Гао Мином.

"Ты хочешь, чтобы я использовал чувства Императора ко мне, чтобы убедить его освободить тебя от трехлетнего траура?", - Гао Мин нахмурился.

"Не только для того, чтобы освободить меня, но и для того, чтобы освободить тебя. Мы не можем откладывать оказание помощи Югу. Мой Гао Цзя наконец-то заслужил такую хорошую возможность, три года траура разрушат мои планы. Император теперь благоволит не только к тебе, Ци Цзя и Шестой принц тоже избалованы. Может быть, через три года они вернутся и поставят под угрозу твой статус и статус твоего сына", - Гао Лан выразил свое беспокойство.

"Я уже вывел из строя Ци Сюэце и Шестого принца, теперь они не могут причинить никаких проблем. Брат, бабушка всегда заботилась о нас. Она мертва, как мы можем просто игнорировать сыновнее благочестие для нашего собственного удобства? И не упоминай больше об использовании чувств Императора, мне не нужно манипулировать им. Ты не знаешь, как сильно Император относится ко мне. Тебе следует забыть об этих ненужных заботах", - Гао Мин беззаботно махнул рукой.

Гао Лан на мгновение задумался, затем неохотно кивнул.

После того, как двое мужчин разошлись по своим делам, шпион передал их разговор

Императору. Ли Цзинь Тянь взглянул на отчет, затем насмешливо улыбнулся. Когда предок семьи Ци скончался, голова Ци Цзя объединила более 20 человек и провела траурное бдение в течение целого дня. Как он может сравниться Гао Ланем? Его амбиции были действительно велики.

Дворец Цзы Чэнь.

Когда Чжоу Юньшэн услышал, что бабушка Гао умерла, он понял, что за этим стоит Ли Цзинь Тянь. В настоящее время он не мог переместить Гао Цзя, но трех лет было более чем достаточно, чтобы медленно ослабить и сокрушить их силы. Он также медленно справлялся с Ци Цзя. Вот что значит быть императорской семьей, какими бы могущественными ни были придворные, их жизнь и смерть все еще находились в руках Императора.

Через несколько дней он попросит у Ли Цзинь Тяня останки его семьи. Вся семья Ци была обезглавлена, их останки были небрежно выброшены на окраине города в беспорядочном захоронении, найти их всех будет непростой задачей. Но хотя это было нелегко, пока это было желание Ци Сюэзе, Чжоу Юньшэн выполнит его за него.

Пока он был погружен в свои мысли, вошел Ли Сюйдун, весь в поту, с луком и стрелами в руках. Он тут же вцепился в талию своего Отца Цзюня, уткнувшись головой ему в плечо.

"Уходи, дитя, ты весь в поту", - в последнее время маленький детеныш стал неизлечимо голоднее и жаждущее.

"Отец мой, я скучал по тебе", - голос мальчика становился все глубже.

"Ты пробыл на тренировочном поле всего два часа, но все еще скучаешь по мне, ты все еще отучаешься от груди?", - Чжоу Юньшэн беспомощно улыбнулся.

"Конечно, даже если я уеду на час, я буду скучать по тебе", - Ли Сюйдун не ответил, но его губы тихо коснулись мочки уха отца. Чжоу Юньшэн похлопал его по плечу, а затем легкомысленно сказал: "Я слышал, что Ли Цзинь Тянь позволяет всем старшим принцам набираться опыта в политических делах. В какой отдел ты собираешься поступить?".

"Я хочу пойти в Министерство по назначениям или Министерство доходов".

"Власть и деньги, ты можешь думать только об этих двух вещах?".

"Что это значит, Отец Цзюнь?".

"Иди на Юг".

Ли Сюйдун молчал, неохотно. Он не хотел расставаться со своим Отцом Цзюнем.

Чжоу Юньшэн увидел его маленький ум и объяснил: "Власть, связи, деньги, хотя они могут укрепить твое положение в классе, они не позволят тебе взойти на высший трон. Столица Шоувень бунтует уже три года, но они ничего не добились, знаешь почему? Это потому, что у них нет военной мощи. Тот, у кого самые большие мускулы, - это тот, у кого есть квалификация, чтобы управлять страной".

Он не стал дожидаться ответа Ли Сюйдуну и продолжил: "Даже не думай говорить мне, что ты

не хочешь быть Императором. Если Ли Сюй Янь сядет на этот трон вместо тебя, нужно ли мне говорить тебе, чем мы закончим? Гао Мин ненавидит нас. Поскольку Ли Цзинь Тянь все еще жив, он не нападает на нас напрямую, но когда Ли Цзинь Тянь умрет, он охотно убьет нас. Неужели ты думал, что он оставит нас в покое, потому что считает нас инвалидами? Если бы это был ты, смог бы ты когда-нибудь почувствовать облегчение, если бы твой враг был все еще жив?"

Ли Сюйдун, конечно, не почувствовал бы облегчения, но ему не хотелось оставлять Отца Цзюня одного во дворце. Его глаза были встревожены, но он знал, что сейчас не время для своеволия. Он обещал защищать Отца Цзюня, быть опорой Отца Цзюня, теперь пришло время восстать.

"Отец Цзюнь, я отправлюсь на Юг, я раздавлю их для тебя. Пожалуйста, будь осторожен здесь", - Ли Сюйдун крепко обнял отца, его красные глаза были полны убийственного намерения. Однажды он убьет Гао Миня и Лу Сюй Яня, а также Ли Цзинь Тяня. Если бы эти трое не преследовали его, у Отца Цзюня не было бы такой трудной жизни.

Одни принцы просили пойти в Министерство доходов, вторые - в Министерство по назначениям, а третьей - в Министерство обрядов, короче говоря, они шли в тот департамент, который обладал реальной властью. Ли Сюй Янь, конечно, пошел в Министерство доходов, а остальные принцы пошли своим путем. Только Шестой принц хотел последовать за армией на Юг для получения опыта, даже Ли Цзинь Тянь был в тупике.

Услышав эту новость, Гао Мин презрительно улыбнулся. Мальчик-инвалид спешит на поле боя только для того, чтобы умереть, Шестой принц действительно слишком смел. Но для него это была хорошая возможность. На поле боя, где мечи размахивали без разбора, послать людей, чтобы незаметно избавиться от Шестого принца, было слишком легко. Когда Шестой принц умрет, какая надежда у Ци Сюэце в этой жизни? Он испытал боль потери сына в прошлой жизни, в этой жизни он заставит Ци Сюэце почувствовать эту боль.

Сказав это, было хорошо, что Ли Цзинь Тянь отменил смертную казнь Ци Сюэце, простое обезглавливание было действительно слишком легким исходом для него.

Таким образом, Гао Мин не только не возражал, он даже убедил Ли Цзинь Тяня быстро отослать Шестого принца, в то же время он также захихнул Гао Няня, который наконец-то исцелился от своих ран, в южные войска, чтобы он мог получить некоторую военную мощь.

Ли Цзинь Тянь вызвал Шестого принца в кабинет для часовой беседы, чтобы узнать, понял ли он его просьбу.

Война длилась целых три года.

За эти три года армия семьи Гао была успешно подорвана Ли Цзинь Тянем, а Ли Ван был замешан в деле о налоге на соль и был освобожден от своих обязанностей. Даже Пятый испорченный принц совершил последовательные ошибки, и Ли Цзинь Тянь сделал ему выговор перед утренним Императорским двором, его престиж был значительно снижен.

Но самое шокирующее, что неприметный Седьмой принц постепенно начал проявлять свой талант и присоединился ко всеобщему вниманию.